
Западня для кокетки
Пётр Фарфудинов
18+

Пётр Фарфудинов
Западня для кокетки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73056198
SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба Алисы, блестящей кокетки, привыкшей к лёгким интригам, и Марка, сурового бизнесмена, ненавидящего игры, переплетается в водоворот страсти. Но их идиллия рушится, когда за Алисой начинает охоту Алекс – криминальный авторитет с обидой прошлого и ненасытной жаждой обладания. Спасаясь, пара бежит в тихий приморский городок, надеясь начать всё заново. Однако Алекс не оставляет намерений. Используя связи в продажной системе местной власти – коррумпированных прокурорах, полицейских и судьях, – он запускает маховик подлых интриг, подстав и фальсификаций, чтобы уничтожить жизнь тех, кто посмел его переиграть.

Их мир сужается до размеров осаждённой крепости. Друзья Марка, Игорь и Сергей, вступают в смертельную схватку, пытаясь защитить пару. Но враг безжалостен и вездесущ. Когда ложь системы заковывает Марка в наручники, а Алиса оказывается в золотой клетке у Алекса, кажется, что надежды нет. Но истинная любовь – это не чувство, а действие.

Пётр Фарфудинов
Западня для кокетки

Западня для кокетки

Часть первая: Игра в огонь

Алиса смеялась, запрокинув голову. Её смех, звонкий и чуть надменный, разносился по дорогому ресторану, притягивая взгляды мужчин и вызывая затаённую зависть у женщин. Она ловила эти взгляды, словно бабочек сачком, играючи перебирая внимание, как браслеты на тонком запястье.

– Ну что, девочки, скучаете? – она обвела взглядом трёх подруг, сидевших за столиком. Её глаза, цвета весенней грозы, искрились озорством. – Давайте оживим вечерок. Видите вон того брюнета у бара? Он пятый раз на меня посмотрел. Держу пари, что через десять минут он пришлёт мне вино. А я сделаю вид, что это от вас.

– Аля, опять? – вздохнула Катя, самая мягкая из четверки. – Ты же знаешь, у него обручальное кольцо.

– Тем интереснее! – Алиса отхлебнула мохито. – Не волнуйся, я только поиграю. Просто чтобы было о чём поговорить завтра.

Она и правда считала это игрой. Мир был её шахматной доской, а люди – фигурами. Она мастерски создавала интриги, сводила и разводила пары, сеяла лёгкий флирт и наблюдала, как разгораются страсти. Это было развлечение, спо-

соб побороть скуку бесконечных вечеринок и однообразного богатства. Её подруги – Катя, холодная и расчётливая Вероника, и импульсивная, восторженная Лиза – были и зрителями, и участницами этих спектаклей.

Всё изменилось в душный августовский вечер на благотворительном аукционе. Когда на сцену поднялся он.

Марк. Владелец сети спортивных клубов, человек с репутацией жёсткого и бескомпромиссного. Он не был похож на её ухоженных, отлакированных поклонников. Высокий, с живыми глазами цвета тёмного янтаря, в которых читалась усталость и какая-то внутренняя сила. Он говорил просто, без пафоса, и пожертвовал на детей сумму, заставившую зал ахнуть.

Алиса почувствовала странный толчок где-то под сердцем. Не желание покорить, а трепет. Она попыталась поймать его взгляд – свою коронную уловку. Марк посмотрел на неё внимательно, оценивающе, и… отвернулся. Впервые в жизни её чары не сработали.

Это её зацепило. Она, по старой привычке, затеяла сложную игру: узнала, где он тренируется, «случайно» оказалась там, ловила его в коридорах бизнес-центров. Она привыкла вести охоту, но на этот раз сама попала в капкан собственного сердца.

Марк сопротивлялся. Он видел её репутацию, слышал сплетни. Но под блестящей, кокетливой оболочкой он разглядел другое: острый ум, удивительную меткость суждений

и одинокую, затаённую грусть в глазах, когда она думала, что никто не видит. Он ненавидел игры, но её игра начала его затягивать.

Их первая ссора вспыхнула из-за пустяка. Марк застал её за оживлённой перепиской с бывшим ухажёром. Он молча развернулся и ушёл. Алиса, впервые в жизни, испытала панику. Она не ела, не спала, плакала в подушку, пока не поняла: это больше не игра. Это любовь, настоящая, всепоглощающая и мучительная. Она нашла его в загородном доме, в ливень. Стояла под струями воды, промокшая до нитки, и кричала, заглушая гром:

– Я не играю! Понимаешь? Я закончила! Это ты! Только ты!

Он открыл дверь. В его глазах бушевала буря. Он не сказал ни слова, просто схватил её за лицо, влажное от дождя и слёз, и притянул к себе. Их первый по-настоящему страстный поцелуй был солёным от слёз и дождя, в нём был гнев, прощение и обещание.

Они были счастливы. Алиса отгородилась от старой жизни. Она больше не искала интриг, её мир сузился до Марка, его улыбки, его сильных рук. Она впервые была так уязвима и так счастлива.

Но её подруги, привыкшие к фейерверкам и драмам, соскучились. Тишина Алисы их насторожила. Особенно Вероника. Она всегда была в тени яркой подруги, питаясь кро-

хами её внимания и отражённым светом. Теперь же Алиса ушла в свой мир, и Вероника почувствовала себя ненужной, забытой. Забота быстро переросла в ревность, а ревность – в холодную, расчётливую злость.

Часть вторая: Паутина лжи

Идея родилась спонтанно, за бокалом вина, когда Алиса опять отказалась от девичника, потому что у Марка важные переговоры, и она хотела его поддержать.

– Она совсем от нас отдалилась, – с нажимом сказала Вероника, поправляя идеальную каре. – Он её полностью контролирует. Это же ненормально.

– Да брось, Вера, они просто влюблены, – пожала плечами Катя.

– Влюблены? – Вероника фыркнула. – Ты видел его взгляд? Он собственник. Он её изолирует. Помнишь, какая Аля была? Сияющая, центр вселенной. А сейчас? Она тень. Она ему не пара. Он её сломает.

Лиза, вечно попадающая под влияние Вероники, заволновалась:

– А что если… мы её встряхнём? Немного. Напомним, кто она. Как в старые времена. Ну, знаешь, случайно познакомить её с кем-то интересным, пока Марка нет…, Чтобы она вспомнила, каково это – нравиться.

– Это опасно, – попыталась возразить Катя, но её голос утонул в уверенной речи Вероники.

– Мы же подруги. Мы должны её спасти. От неё самой, если потребуется.

Игра началась. Сначала «случайная» встреча в клубе с обаятельным французом-художником, другом Вероники. Алиса была холодно вежлива. Потом «потерянный» телефон с якобы подозрительными сообщениями от Алисы к бывшему, который «случайно» попался на глаза Марку. Марк взорвался. Их ссора была страшной. Алиса рыдала, клялась, что не писала, что это провокация. Марк, измученный ревностью и недоверием (ведь он знал её прошлое!), ушёл, хлопнув дверью.

Вероника наблюдала за этим со стороны, утешая «несчастную» Алису и делясь «переживаниями» с Лизой. Она чувствовала себя режиссёром гениального спектакля.

Кульминацией стала поездка на загородную виллу общих знакомых. Вероника всё устроила: Марк должен был приехать позже из-за работы. А вечером, под аккомпанемент джаза и шампанского, в жизни Алисы должен был появиться Алекс – опасный, харизматичный мафиози из прошлого Вероники, человек с тёмными связями и манерами хищника. Ему пообещали «интересную игру» с красивой девушкой, чей мужчина «не ценит».

Всё пошло не по плану с самого начала. Алекс оказался не игроком, а одержимым. Он с первого взгляда запал на Алису, на её смех, на её отчаянные попытки вырваться из его назойливого внимания. А когда пьяная Лиза, подстрекаемая

Вероникой, проболталась, что Марк «тиран и Аля несчастна», в голове Алекса созрел чёткий план. Зачем играть, если можно забрать?

Марк приехал раньше. Он шёл через сад к огням террасы, неся букет любимых ирисов Алисы, чтобы извиниться за свою вспышку. И застыл, как каменный.

Алиса, в лёгком белом платье, пыталась вырваться из объятий незнакомого мужчины. Он держал её слишком крепко, слишком близко. Говорил что-то на ухо, а её лицо было искажено отвращением и страхом.

Кровь ударила в виски. Разум отключился. Марк даже не крикнул. Он просто ринулся вперёд.

Услышав шум, Алекс оттолкнул Алису, и она упала на колени. Первый удар Марка, точный и свирепый, пришёлся в челюсть. Но Алекс не был простым хулиганом. Он был профессиональным бойцом. Отскочив, он мгновенно перешёл в контратаку.

Это была не драка. Это была бойня. Звук ударов кулаков по плоти, хриплое дыхание, крик Алисы: «Марк, остановись! Он тебя убьёт!» Вероника и остальные в ужасе замерли у дверей.

Марк дрался с отчаянием обречённого. Он видел страх в глазах любимой и готов был разорвать этого человека зубами. Но навык брал своё. Жёсткий удар в корпус, подсечка, и Марк рухнул на камни террасы. Алекс наступил ему ногой на горло.

– Ну что, герой? Забрал у тебя твою куклу. Она теперь будет моей.

Марк, захлёбываясь, пытался сбросить его. В глазах стояла кровавая пелена. Алиса с рыданием бросилась вперёд, но её схватили за руки подруги.

И тогда случилось то, чего не ожидал никто. В глазах у Марка, помимо боли и ярости, вспыхнула ледяная, нечеловеческая решимость. Его рука, валявшаяся рядом, нащупала осколок разбитой в давке бутылки. Он не стал целиться. Он с силой, на какую только был способен, вонзил его Алексу в бедро.

Крикнул не Алекс. Крикнула Вероника. Кричала и Алиса, вырываясь. Алекс с ревом отшатнулся, хватаясь за хлещущую кровью рану. Марк, кашляя, поднялся на колени. Он был весь в крови, с разбитым лицом, но его взгляд, полный смертельной угрозы, заставил даже Алекса замереть.

– Тронешь её ещё раз – убью. Клянусь. И тебя, и всех, кто к этому причастен.

В эту секунду послышались сирены. Кто-то из испуганных гостей всё-таки вызвал полицию.

Часть третья: Цена любви

Последующие часы слились в кошмарный пазл. Больница. Заявления в полиции. Шёпот в коридорах. Алекс, благодаря своим связям, ушёл от серьёзного обвинения, списав всё на «бытовую драку». Но в глазах Марка поселилась тень. Он понял, что мир, где можно всё решить честным кулаком,

умер. Есть правила, а есть те, кто играет без них.

Алиса сидела у его больничной койки, держа его изуродованную руку. Её слёзы капали на гипс.

– Это я… , Это всё из-за моей глупой, позёрской прошлой жизни… Мои же подруги…

– Не твои, – хрипло проговорил он, сжимая её пальцы. – Мои. Я должен был защитить. Должен был видеть дальше. Я поддался на провокацию, как мальчишка.

Они не виделись с подругами. От Лизы и Кати пришли извинения, полные ужаса и раскаяния. От Вероники – ни слова. Она просто исчезла из города, оставив после себя горький осадок предательства.

Однажды ночью, когда Марк уже выписался, но ещё мучился от боли, Алиса разбудила его. Она сидела на кровати, бледная при лунном свете.

– Я боюсь, – прошептала она. – Он смотрел на меня тогда… не как человек. Как на вещь. И он ещё вернётся. Или пришлёт кого-то. Ты не можешь всегда быть начеку. А я… я не переживу, если из-за меня с тобой что-то случится.

В его глазах мелькнуло то же самое ледяное решение, что и в ту ночь на террасе.

– Тогда мы исчезнем.

Они продали всё, что можно было продать быстро. Квартиру, его долю в бизнесе. Оставили старые телефоны, социальные сети, всю цифровую кожу прежней жизни. Их побег не был романтичным. Он был горьким, стремительным и пу-

гающим. Они уезжали на рассвете, на старой, ничем не примечательной машине, с двумя чемоданами на заднем сиденье.

Алиса смотрела в окно на умирающие огни родного города. Она больше не была королевой балов и интриг. Она была просто женщиной, которая любит и которую любят. Её сердце разрывалось между страхом за будущее и безумной благодарностью к человеку рядом, который ради неё сжёг все мосты.

Он взял её руку. Его ладонь была шершавой, на костяшках – свежие шрамы.

– Жалеешь? – спросил он, не глядя на дорогу.

Она посмотрела на их сплетённые пальцы, на простое обручальное кольцо, купленное в придорожной лавке неделю назад, после тихой церемонии в маленьком сельском муниципалитете.

– Никогда, – сказала она твёрдо. Потом её голос дрогнул. – Просто… любовь не должна приносить столько горя.

– Она и не приносит, – он поднёс её руку к губам. – Горе приносят люди. А любовь… она сейчас здесь. В этой машине. Со мной. С тобой. И этого достаточно, чтобы начать всё с чистого листа. Где угодно.

Машина растворилась в утреннем тумане, увозя их от прошлого, от интриг, от опасности. Впереди была пустая дорога и новая жизнь, купленная дорогой ценой – ценой отчаянной борьбы, слёз и почти утраченной, но спасённой веры.

Они ехали навстречу неизвестности, но уже не боялись. Потому что самое страшное уже осталось позади. А впереди была только она – любовь, которая прошла через ад и закалилась в нём, как сталь.

Часть четвертая: Тень на горизонте

Их новое пристанище оказалось маленьким приморским городком на юге, где ветер пах солью и жаждой, а время текло медленнее, чем янтарная смола по стволам сосен. Они сняли домик с террасой, смотрящей на море, крашенный в белый и синий, как будто вырезанный из самого неба и моря.

Первые недели были похожи на долгое, сладкое пробуждение. Марк, под именем Михаила, устроился механиком в местную мастерскую – его золотые руки ценили, вопросы не задавали. Алиса, теперь Алина, нашла работу в небольшой библиотеке. Она научилась печь хлеб, различать шум прибоя – сердитый и умиротворённый, и засыпать под мерный храп любимого человека, а не под гул ночного города.

Казалось, кошмар остался там, за тысячу километров, в мире стекла, бетона и чужих амбиций. Они залечивали раны, и не только физические. По ночам Марк ещё вздрагивал от кошмаров, а Алиса ловила себя на том, что приглядывается к незнакомым машинам на улице. Но с каждым днём страх таял, как морской туман под утренним солнцем, уступая место хрупкому, но крепнущему чувству безопасности.

Они были счастливы. По-настоящему. Без фейерверков и интриг. Просто два человека, нашедших друг в друге целый

мир.

Но тень от прошлого была длиннее, чем они предполагали.

Алекс, заживая от раны на бедре, заживал куда медленнее от раны на самолюбии. Унижение горело в нём едким натром. Его, Алексея «Барса», человека, которого боялись и уважали в определённых кругах, обезвредил какой-то «спортклубовский патриций» из-за женщины. И женщину эту он не получил. Это был проигрыш, записанный на его счет в подпольном казино репутации. И этот счёт требовал оплаты.

Он не стал лезть сам. Он был слишком заметен. Вместо этого, сидя в своём кабинете с затемнёнными окнами, он сделал несколько звонков. Коротких, деловых.

– Нужно найти двух мышей. Сбежали. Очень ценны для меня. Лично. Фото, данные скину. Работа для «Следопытов».

«Следопыты» – не организация, а неформальная сеть людей с доступом к базам данных, камерам, билетным системам. Обычно они искали должников. Иногда – чужих жён. Работали чисто, дорого и без лишних вопросов.

Алекс откинулся в кресле, поглаживая шрам на бедре. «Наслаждайтесь спокойствием, голубки, – думал он, и на его лице появилась холодная улыбка. – Очень скоро я напомню

вам, что игры со мной не заканчиваются побегом».

В то же самое время, в родном городе Марка, двое мужчин сидели в баре при его бывшем спортивном клубе. Игорь, бывший спарринг-партнёр Марка и владелец нескольких охранных фирм, и Сергей, его двоюродный брат, полноватый, но невероятно обаятельный айтишник с хакерскими навыками.

– До сих пор не могу в это поверить, – хмуро сказал Игорь, вертя в мощных пальцах стакан с виски. – Марк исчез. Как в воду канул. И эта тварь, Алекс, тоже затих. Но ненадолго. Я чувствую.

– Я тоже копал, – тихо сказал Сергей, отодвигая ноутбук. На экране мелькали строки кода. – Официально – ничего. Но по кривым каналам… , Появился запрос на поиск пары, подходящей под их описание. Запрос плавающий, через «Следопытов». Истоки ведут в сторону людей Барса.

Игорь медленно поставил стакан. В его глазах, обычно спокойных, вспыхнул холодный огонь.

– Значит, он их ищет. И найдёт. У этих шакалов нос к земле приучен.

– Что будем делать? – спросил Сергей. – Марк нас в это не посвящал. Он хотел всё оборвать.

– Он хотел защитить её. И себя. Но он один, – Игорь сжал кулаки. – А у этой мрази – ресурсы. Мы позволили ему уйти

одному тогда, на той чёртовой вилле, потому что это была его драка. Но сейчас…, Сейчас это уже не драка. Это охота. И мы не будем сидеть, сложа руки.

Они были настоящими друзьями. Не для вечеринок и пустых разговоров, а для дела. Марк когда-то вытащил Игоря из самой гущи уличной поножовщины, а Сергею помог оплатить лечение матери. Долг чести – не пустое слово. Они молча обменялись взглядами. Решение было принято без слов.

– Нам нужно найти их первыми, – сказал Игорь. – И создать буфер. Нейтрализовать угрозу, пока она не настигла их на новом месте.

– Я могу попробовать заморочить «Следопытам» след, – предложил Сергей, его пальцы уже застучали по клавишам. – Подбросить ложные данные, фантомные отъезды за границу. Но это задержит, а не остановит.

– А мы найдём рычаги на самого Барса, – Игорь встал, и его тень на стене казалась огромной. – У каждого такого паука есть слабое место. Нужно его найти и надавить. Сильнее, чем он может надавить на Марка.

Так началась вторая, невидимая война. Война в тени. Пока Алиса и Марк строили свой хрупкий мирок у моря, за сотни километров от них их судьбу решали схватки другого рода.

Сергей ушёл в цифровые джунгли. Он создавал виртуальных двойников, покупал билеты на их имена в противоположные концы страны, наводил цифровую «пыль» на их ре-

альный, тщательно скрытый след. Это была изматывающая игра в кошки-мышки с невидимым противником.

Игорь же спустился в ту часть городского дна, где царили иные законы. Он использовал свои старые связи, осторожно нащупывая слабые места в империи Алекса. И он узнал кое-что важное. У Алекса была младшая сестра, Анна, которую он, по странной прихоти, держал вдалеке от своего бизнеса, оплачивая ей учёбу за границей. Но главное – у Алекса был старый, но кровный конфликт с более крупной и серьёзной группировкой из-за передела сфер влияния. Конфликт, который тлел под пеплом.

Игорь решил раздуть этот пепел.

Он, оставаясь в тени, через доверенных лиц, начал сливать конкурирующей структуре информацию о «слабых местах» Алекса, о его неудачах (в частности, о том провале с Марком и Алисой, который сильно ударил по его авторитету). Он делал это тонко, создавая иллюзию, что внутри команды Алекса зреет недовольство.

А тем временем «Следопыты», несмотря на помехи Сергея, продолжали свою работу. Один из них, старый профессионал по кличке «Борода», смог отсеять часть фальшивых следов. Он вышел на продажу доли в бизнесе через цепочку подставных лиц, отследил цепочку денежных переводов, которая, как паутинка, вела в южный регион. География поиска сужалась.

Прошло два месяца. В приморском городке наступила зо-

лотая осень. Море стало свинцовым и суровым. Алиса, выходя с работы, куталась в большой шерстяной платок Марка. Они купили старую лодку и иногда уходили в море, где их никто не мог услышать или увидеть.

Однажды вечером, когда они сидели на террасе, греясь у буржуйки, у Марка завибрировал одноразовый телефон, купленный для крайних случаев. На экране – неизвестный номер. Он почувствовал, как ледяная рука сжала ему горло.

Он поднёс трубку к уху.

– Слушаю.

– Не здоровайся, слушай, – прозвучал знакомый, сдержанно-суровый голос Игоря. – Твоё укрытие может быть скомпрометировано. Не сейчас, но скоро. «Следопыты» на горячем следе. И наш общий «друг» очень активен. У него большие проблемы здесь, но это только разозлило его. Он сфокусировался на тебе. На вас.

Марк закрыл глаза. Алиса, увидев его лицо, побледнела и вцепилась в подлокотник кресла.

– Что делать? – тихо спросил Марк.

– Сиди на месте. Не делайте резких движений. Меняйте распорядок. Не высовывайтесь. Мы работаем на этом конце. Есть план. Но нужно время. И… будь готов ко всему. Может, к приезду гостей. Не самых желанных.

Разговор закончился. Марк опустил телефон. Он посмотрел на Алису, на её огромные испуганные глаза, в которых отражалось пламя буржуйки и его собственная тревога.

– Всё? – прошептала она.

– Нет, – он встал, подошёл к ней, прижал к себе. Его голос был твёрдым, тем самым, каким он был в ту страшную ночь. – Это ещё не конец. Они нашли наш след. Но у нас есть друзья. И у нас есть друг у друга. Мы не убежим снова. Мы будем держаться здесь. И если он приедет…, на этот раз игра будет вестись по нашим правилам.

Он смотрел на тёмное, неспокойное море. Покой закончился. Приближалась буря. Но на этот раз они не были одни. И он поклялся себе, что если ветер снова принесёт с собой угрозу, он встретит её не с голыми кулаками, а с умом, хитростью и яростью человека, которому уже нечего терять, кроме самого дорогого, что у него есть.

А вдали, на горизонте, собирались тучи.

Часть пятая: Приближение грозы

Известие от Игоря повисло в их маленьком домике тяжёлым, невидимым колоколом. Теперь каждый скрип ворот, каждый стук ветки о стекло заставлял Алису вздрагивать. Их идиллия стала хрустальной – прекрасной, но готовой разбиться от одного неверного движения.

Марк изменился. В его глазах, смягчённых за месяцы покоя, вновь зажёгся стальной блеск. Он больше не был просто Михаилом-механиком. Он стал стратегом, охраняющим свою крепость. Потихоньку, чтобы не привлекать внимания, он укреплял дом: поставил новые, незаметные запоры, провёл датчики движения по периметру (посылки от «старо-

го друга» с «запчастями» приходили регулярно). Он научил Алису базовым приёмам самообороны и строго-настрого запретил ей отлучаться одной, особенно в тёмное время суток.

Но тень сгущалась быстрее, чем они ожидали.

Алекс, получив от «Следопытов» суженные координаты – побережье, небольшой городок – пришёл в ярость. Два месяца! Два месяца эти ничтожества наслаждались жизнью, пока его репутация давала трещины. Интриги Игоря сработали: конкуренты, почуяв слабину, начали давить на его территории. Ему нужен был громкий, демонстративный акт силы. Возвращение «трофея» и унижение соперника должны были стать таким актом.

Он собрал не команду, а карательную экспедицию. Четверо: братья Стрельцовы, угрюмые и беспрекословные исполнители; Шнырь, мелкий воришка с талантом взломщика; и новый «правый человек» Алекса – Кирилл, бывший спецназовец со сломанной карьерой и пустым взглядом. Хладнокровный профессионал, для которого это была просто работа.

– Задача проста, – Алекс разложил перед ними стопку распечаток со спутниковыми снимками и скудными данными. – Место здесь. Мужчина – опасен, в драке хорош, будет сопротивляться. Его нужно вывезти живым. Мне нужно с ним… поговорить. Девушку – тоже живой. Никаких лишних следов. Быстро, тихо, чисто. Кирилл руководит на месте.

Он не сказал «убейте», но это витало в воздухе. Для него

Марк уже был трупом, который пока ещё дышит.

Тем временем Игорь и Сергей, понимая, что их диверсии лишь отсрочили неизбежное, приняли отчаянное решение. Они не могли ждать, пока угроза настигнет друзей. Нужно было встретить её в пути.

Сергей, вскрыв переписку одного из подручных Алекса, выяснил предполагаемую дату выезда группы и маршрут – они ехали на двух внедорожниках. Игорь собрал своих людей – проверенных ребят из службы безопасности, ветеранов, которые были ему должны или просто верили в понятие «свой». Их было шестеро, включая его самого.

– Мы не бандиты, – сурово сказал он им в гараже на окраине города. – Мы – превентивная самооборона. Мы не пустим их туда. Остановим на трассе. Задача – задержать, нейтрализовать, скрутить и сдать правоохранителям с полным комплектом улик. Никакой самодеятельности. Понятно?

Все кивнули. Они были не головорезы, а профессионалы защиты. Но в их глазах горела решимость. Они шли защищать своего.

Две группы двинулись навстречу друг другу по длинному шоссе, уходящему на юг. Одна – с холодной жестокостью палачей. Другая – с горячей яростью защитников. А между ними, у моря, двое людей, чья любовь стала разменной монетой в чужой, жестокой игре.

Гроза началась не в городе, а за сто километров от него, на пустынном участке дороги, где сосновый бор подступал

вплотную к асфальту. День клонился к вечеру, небо затянуло свинцовыми тучами, предвещая ливень.

Группа Алекса сделала остановку, чтобы перекурить и уточнить по навигатору последний отрезок пути. Они стояли у своих чёрных внедорожников, не подозревая, что за их движением с придорожной камеры, «взломанной» Сергеем, давно наблюдают.

Игорь выбрал место идеально: длинный прямой участок после поворота, где машины набирают скорость. Его люди заблокировали дорогу якобы сломавшимся грузовиком и ограждением с мигающими жёлтыми огнями. Когда внедорожники замедлили ход, из-за деревьев вышли несколько человек в униформе дорожных рабочих.

Кирилл, сидевший за рулем первой машины, мгновенно среагировал. Что-то было не так: «рабочие» двигались слишком собранно, их взгляды были прицельными, а не рассеянными.

– Засада! – крикнул он, бросая машину в задний ход.

Но было поздно. Сзади, из-за поворота, вырулил и встал поперёк дороги ещё один внедорожник Игоря. Ловушка захлопнулась.

Двери машин распахнулись. Из группы Алекса высыпали люди с явно недобрыми намерениями, в руках у некоторых блеснули травматические пистолеты и дубинки. Со стороны Игоря тоже никто не был безоружен – в ход пошли резиновые

пули, свето шумовые гранаты и тяжёлые монтировки.

Начался ад.

Это не была драка – это был короткий, яростный штурм. Гром хлопков, крики, звуки ударов по металлу и приглушённые стоны. Игорь, могучий как медведь, сошёлся со Стрельцовым-старшим. Тот был моложе и быстрее, но у Игоря была ярость и опыт уличных боёв. Удар монтировкой по руке, хруст, душераздирающий крик – и один противник выведен из строя.

Кирилл действовал хладнокровно и эффективно. Он, прикрываясь дверью машины, метким выстрелом из травмата сбил с ног одного из людей Игоря. Его глаза выискивали лидера. Он увидел Игоря.

Их взгляды встретились через хаос схватки. В глазах Кирилла – холодный расчёт. В глазах Игоря – бешенство и решимость. Кирилл двинулся к нему, расчищая путь локтями и жёсткими ударами.

В этот момент на дорогу, с визгом тормозов, выехала фура, не подозревавшая о блокпосте. Водитель, увидев перед собой месиво из машин и дерущихся людей, ударил по клаксону и рванул в сторону, чудом не врезавшись ни во что. Суматоха и гудок отвлекли на секунду всех.

Этой секунды хватило Шнырю, самому мелкому и юркому. Пока все отвлечены, он проскользнул под грузовик, перебежал на другую сторону дороги и скрылся в лесу. У него в кармане был телефон и приблизительные координаты цели.

Задание проваливалось, но он мог ещё выслужиться, дойдя до цели пешком или автостопом, и доложив обо всём.

Бой длился не больше десяти минут, но когда он стих, картина была удручающей. Двое людей Игоря лежали с ранениями, ещё один был оглушён. Со стороны группы Алекса было хуже: братья Стрельцовы были избиты и скручены, ещё один бандит с пулевым ранением в ногу (от реального пистолета, который был у одного из «охранников» Игоря и был применён, в крайнем случае). Кирилл, поняв, что ситуация проиграна, сдался почти без сопротивления, увидев наведённый на него ствол. Его лицо оставалось каменным.

Игорь, тяжело дыша, с рассечённой бровью, подошёл к нему.

– Где Шнырь? Рыжий, мелкий?

Кирилл молча пожал плечами.

Сердце Игоря упало. Провал. Часть угрозы ускользнула. И теперь тот, кто сбежал, мог либо вернуться с подкреплением, либо, что хуже, добраться до городка и осуществить задуманное.

– Всё, меняем планы, – хрипло сказал Игорь, доставая телефон. – Серёга, вызывай «скорую» и полицию сюда. Объясняй, как договорились – нападение на дорожных рабочих. Я еду туда. Сейчас. Один из гадов ушёл в лес. Он может быть уже на пути к ним.

Он посмотрел на залитое кровью и осколками стекла шоссе, на хмурое небо. Гроза, которую они пытались отвести, всё равно набирала силу. И теперь её первый удар мог прийтись прямо по тому маленькому белому домику у моря, где двое людей, ничего не подозревая, может быть, пили чай, слушая, как на крышу начинают падать первые тяжёлые капли дождя.

Он сел в единственный уцелевший внедорожник и рванул в сторону побережья, молясь, чтобы успел. Битва за любовь его друга вступила в новую, ещё более опасную фазу. Теперь это была гонка со временем и с одиноким, отчаявшимся шакалом, бегущим по лесу с одним желанием – выслужиться перед хозяином, совершив то, зачем они все приехали.

Часть шестая: Осада

Первые тяжёлые капли дождя забарабанили по крыше и террасе, когда Марк закончил последние приготовления. Воздух в доме был густым от запаха оружейного масла, нового пластика и страха, который они старательно не произносили вслух.

Охотничье ружьё 16-го калибра, купленное по поддельной лицензии в соседнем городе, лежало на кухонном столе, разобранное и тщательно очищенное. Рядом – коробки с патронами. Но не обычными. Под светом лампы Марк, с лицом, похожим на каменную маску, провёл рискованную операцию. Аккуратно, с помощью специального инструмента, он вскрывал гильзы, высыпал свинцовую дробь и заме-

нял её крупной каменной солью. «Не смертельно, – думал он, – но на расстоянии до десяти метров вырвет кусок мяса и ослепит, если повезёт». Для ближнего боя у него был резиновый арбалет с острыми, но не смертельными болтами и тяжелый тактический фонарь, способный ослепить. Убивать он не хотел. Он хотел защитить и выжить. Но в ящике стола, на самом дне, лежал и пистолет с настоящими патронами. Крайняя мера. Та мера, после которой возврата к нормальной жизни уже не будет.

Алиса, бледная, но собранная, примеряла бронежилет поверх свитера. Он был тяжёлым, неудобным, но его давление на тело казалось единственной твёрдой реальностью в этом кошмаре. Марк показал ей, как пользоваться перцовым баллончиком и электрошокером.

– Твоя задача – не геройствовать, – его голос был жёстким, как сталь. – Если что-то случится, ты запираешься в ванной. Там нет окон. Держишь эту дверь, пока не услышишь мой голос. Только мой. Поняла?

Она кивнула, не в силах вымолвить слово. В её глазах стояли слёзы, но они не текли. Страх сковал всё внутри.

Они проверили датчики движения, разбросанные по саду. Три камеры, замаскированные под птичьи кормушки, передавали картинку на планшет в гостиной. На экране колыхались под ветром мокрые сосны, пустая грунтовая дорога, ведущая к их дому, и полоска бурлящего в темноте моря.

Было уже глубоко за полночь. Ливень усилился, превра-

тившись в сплошную стену воды. Грохот грома и рёв ветра заглушали все остальные звуки. Это было и проклятие, и благословение. Никто не услышит криков. Но и подобраться незаметно в такую погоду сложно.

Марк сидел в кресле у окна, задернув штору, но оставив щель для обзора. Ружьё лежало на коленях. Алиса, не в силах сидеть, тихо ходила по комнате, заламывая пальцы. Каждый раскат грома заставлял её вздрагивать.

– Он сказал, один из них сбежал, – тихо проговорила она. – Один. Не целая группа.

– Одного достаточно, чтобы выстрелить в спину, – безжалостно парировал Марк. Его взгляд был прикован к планшету. – Игорь едет. Но дорогу размыло, он может застрять. Рассчитывать можно только на себя.

И в этот момент на экране планшета, на крайней камере у забора, что выходил к лесу, мелькнуло движение. Не чёткая фигура, а смазанная тень, скользнувшая между деревьями и замершая. Марк напрягся, придвинув планшет ближе.

– Что? – прошептала Алиса, замирая на месте.

– Не знаю. Может, зверь. Может…

Тень снова двинулась. Медленно, низко пригнувшись. Теперь было ясно – это человек. Он пробирался вдоль забора, используя грохот грома для прикрытия своих перемещений.

Адреналин ударил в виски, горький и холодный. Марк

встал, взял ружьё на изготовку.

– Ванная. Сейчас. Не выходи, пока я не скажу.

Алиса хотела возразить, но увидела его лицо. Это было лицо солдата, ушедшего в бой. Она молча кивнула, бросилась в коридор и заперлась в ванной, прислонившись спиной к холодной двери. В руках она сжимала электрошокер, и её пальцы побелели от напряжения.

Марк погасил весь свет в доме. Только мерцающий экран планшета освещал его лицо. Непрошенный гость достиг калитки. Он не стал её открывать, а просто перелез через неё, ловко и бесшумно. Это был Шнырь. Мокрый, грязный, с безумным блеском в глазах от усталости, страха и желания доказать свою значимость. Он видел цель – тёплый огонёк в окне, который погас минуту назад. Значит, их предупредили. Но он уже здесь. Один против двоих? Не страшно. У него есть нож и пистолет, «одолженный» у одного из братьев Стрельцовых в машине перед засадой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.